

Глава 31. Свидание вслепую

Изначально Лу Хуэйюань наотрез отказывалась от свиданий вслепую. Но стоило матери показать ей фотографию кандидата, как её мнение мгновенно изменилось.

По слухам, парень был баснословно богат, окончил один из лучших университетов страны и не просто унаследовал семейное дело, но и успешно развивал собственный бизнес, запущенный вместе с друзьями. Вдобавок ко всему — почтительный, прекрасно воспитанный. Родственники забились тревогу лишь потому, что у него до сих пор не было пары, вот и устроили эту встречу.

Впрочем, сама она тоже была не промах: докторская степень престижного зарубежного вуза, яркая внешность, обеспеченная семья и легион поклонников со школьной скамьи. Только такой мужчина, как Лян Шань, соответствовал её высокой планке.

Он опаздывал уже на три минуты. Хуэйюань пока сохраняла самообладание, но мысленно уже всё рассчитала: нужно сразу пойти в наступление, заставить его почувствовать вину и перехватить инициативу.

— Здравствуйте. Простите, вы госпожа Лу?

Раздавшийся сбоку бархатный мужской голос заставил её поднять голову. Девушка на секунду затаила дыхание.

Перед ней стоял мужчина в безупречно скроенном полуформальном костюме, который идеально подчёркивал его стройную, статную фигуру. Красивое лицо, чуть прищуренные лисьи глаза, мягкая полуулыбка на губах, а в левом ухе вызывающе и ярко поблёскивала серьга с рубином.

— 3-здравствуйте. Да, это я.

— Я Лян Шань.

— О, прошу, присаживайтесь. — Хуэйюань кокетливо заправила прядь за ухо, но тут же осеклась, заметив, как Лян Шань вежливо пропускает вперёд пухленькую девушку, усаживая её у стены. Её улыбка померкла. — А это?..

— Моя... сестра.

— Здравствуйте, сестрица! — подал голос Фан Хэнъи, устроившись на диванчике.

Хуэйюань натянуто улыбнулась и сухо бросила:

— Привет.

Принесли меню. Сделав свой выбор, Хуэйюань передала карту блюд Лян Шаню, а тот сразу перенаправил её Фан Хэнъи.

— Мне вот это... И ещё мороженое, — ткнул пальцем Хэнъи.

— Никакого мороженого. И ничего острого, — отрезал Лян Шань.

— Ну почему-у? — Хэнъи недовольно надулся. — С чего вдруг нельзя?

— Тебе же потом хуже будет, — терпеливо объяснил Лян Шань.

— Да не будет!

— Забыл уже, как вчера мучился? Терпи. Через пару дней сходим и съешь всё, что захочешь.

— Ладно... — протянул Хэнъи, обиженно выпятив губу.

[Система 001: Ии-цзы, ты же это нарочно?]

[Система 001: Молчание — знак согласия. Хе-хе, коварный манипулятор.]

Лу Хуэйюань брезгливо покосилась на Фан Хэнъи, но тут же натянула любезную улыбку:

— Господин Лян, вы так строги к сестре.

Лян Шань только собирался ответить, как Хэнъи подыграл, изображая капризную девчонку:

— Вот именно! И вообще, сестрица, разве есть такой закон, что во время месячных нельзя холодное и острое?

Лян Шань застыл с каменным лицом.

Хуэйюань бросила на него выразительный взгляд и усмехнулась:

— Надо же, не думала, что братья ведут учёт женских циклов. Вы потрясающий брат, господин Лян.

— Мой братец — лучший в мире! — гордо задрал подбородок, объявил Хэнъи.

— Хватит уже, — с улыбкой осадил его Лян Шань, слегка прикоснувшись к макушке. — Подлиз не слушаю, мороженое всё равно не получишь. На этом всё, — кивнул он подошедшему официанту, отдавая меню.

Далее беседа вошла в привычное русло расспросов на свиданиях вслепую. Фан Хэнъи тем временем тихо уплетал принесённую еду.

— Рада знакомству, — подвела итог Хуэйюань. — Если не считать твоего опоздания и этой гиперопеки над сестрой, которая, кажется, от тебя ни на шаг не отходит, в остальном ты производишь приятное впечатление.

Лян Шань удивлённо приподнял бровь и снова вежливо извинился:

— Прошу прощения за задержку.

— Опоздание составило ровно две минуты и сорок секунд. Надеюсь, впредь ты будешь пунктуальнее.

[Система 001: Она ведёт себя так высокомерно. Неужели верит, что будет следующий раз?]

[Фан Хэнъи: Я что, действительно похож на прилипалу?]

[Система 001:... Тебя только это волнует?]

Лян Шань почувствовал лёгкое удушье. Никто и никогда не разговаривал с ним столь свысока — даже собственные родители. Но поскольку вина за опоздание лежала на нём, он счёл за лучшее промолчать.

— Наша семья занимается пищевой промышленностью, наши бренды представлены в каждом супермаркете страны, — продолжала самопрезентацию Хуэйюань. — Моя мама — всемирно известная балерина, она когда-то пила чай с самой принцессой королевства Б. Я окончила Университет Покэсон, защитила докторскую в двадцать пять лет. Окружающие называют меня гением. Но у гениальности есть обратная сторона — одиночество. Мне невероятно сложно найти мужчину под стать.

Она сделала паузу, пристально глядя на собеседника.

— Ты первый, с кем мне захотелось продолжить общение.

Лян Шань молчал.

— Тебе нечего сказать?

Сделав глоток воды, он прямо посмотрел на неё и спокойно произнёс:

— Думаю, мы друг другу не подходим.

Хуэйюань нахмурилась:

— И почему же?

— Рядом с вами я чувствую себя не в своей тарелке. Мне не нравятся доминирующие женщины.

— А какие же тебе нравятся? — недовольно прищурилась она.

— Точно не такие.

— Конкретнее? — не уступала Хуэйюань.

Фан Хэнъи наострил уши.

Лян Шань вздохнул и нехотя перечислил:

— Милые, послушные, заботливые. Те, что умеют ластиться и капризничать в меру.

Хуэйюань сощурилась и с холодком посмотрела на Хэнъи, который изо всех сил притворялся, будто безумно увлечён своей тарелкой.

«Милые, послушные, заботливые, ласковые... — Хэнъи едва сдержался, чтобы не достать зеркало. — Это же буквально описание меня!»

[Система 001: Ты? Ии-цзы, поймей совесть.]

[Система 001: Дружеское напоминание: Шань-шаню нравятся милые, послушные, капризные ДЕ-ВОЧ-КИ.]

[Фан Хэнъи: Хм, а я сейчас кто? И чья в этом заслуга?]

[Система 001:...]

— Пока человек по-настоящему не влюбится, он сам не знает, какой типаж ему предначертан, — уверенно заявила Хуэйюань. — Да, я не совсем вписываюсь в твой идеал, но если мы пообщаемся подольше, ты наверняка забудешь про свои глупые рамки. Давай попробуем.

Она подалась вперёд, гордо вскинув подбородок.

— Мне редко кто нравится. К тому же женщину моего уровня ты вряд ли встретишь снова. Советую подумать. Твоя семья ведь настаивает на браке, верно?

Лян Шань усмехнулся. Он сцепил пальцы в замок, положив руки на стол и слегка наклонился к ней. В одно мгновение его взгляд, выражение лица и сама аура неузнаваемо переменились. Мягкий, уступчивый и добродушный парень исчез — его место занял властный мужчина с давящей энергетикой, от которой перехватывало дыхание.

Фан Хэнъи изумлённо замер. Он впервые видел Лян Шаня таким. Но, подумав, признал: это логично. Действующий глава огромной корпорации «Лянши», ежедневно имеющий дело с акулами бизнеса, просто не мог не обладать подобной стальной хваткой. Перед такой аурой даже отец самого Хэнъи вряд ли бы устоял.

Хэнъи сглотнул. Кажется, этот парень привлекал его всё сильнее.

Хуэйюань тоже почувствовала эту перемену. Её собственный гонор мигом испарился под этим леденящим взглядом. В коленях появилась предательская слабость.

— Пожалуй, откажусь, — мягко, но твёрдо ответил Лян Шань. Затем добавил с едва заметной иронией: — И дружеский совет напоследок: госпожа Лу, такой уверенной в себе женщине стоит почаще проверять, как лежит её помада.

Он коротко кивнул, взял Фан Хэнъи за руку и увёл из-за стола.

Ошеломлённая Хуэйюань поспешно выудила из сумочки зеркальце. На передних зубах красовался жирный след от красной помады.

Стыд и позор. Земля, расступись!

— Братец, а мы куда?

— Наелась?

— Ага, до отвала!

— Я заметил, — хмыкнул Лян Шань, косясь на него. — Только и делал, что жевал.

— Так ты же на свидании был. Что мне ещё оставалось делать?

Лян Шань улыбнулся, а затем тяжело вздохнул:

— Какая же это тоска.

— Братец, если тебе так не нравятся свидания вслепую, почему бы просто не сказать об этом тётушке напрямую?

— Бесполезно. Стоит заикнуться, как она требует немедленно предъявить ей настоящую девушку. А если её нет, заявляет, что раз я сам не справляюсь, ей приходится брать всё в свои руки. — Лян Шань по привычке закинул руку на плечо Хэнъи, используя его как удобную опору.

— Почему она так торопится?

— Видимо, мечтает о внуках. Постоянно твердит, какие у соседей умные и милые детки, — горько усмехнулся он.

— Но... сейчас многие девушки вообще не хотят рожать. Вдруг ты влюбишься в ту, которая наотрез откажется от детей? Что тогда будешь делать?

— Не захочет — значит, не будем. Разве можно кого-то принуждать?

— А как же тётушка? Вдруг она заставит вас расстаться? И если она надавит, ты подчинишься?

Лян Шань на мгновение задумался, глядя перед собой.

— Моя мать никогда не станет рушить моё счастье ради призрачного нерождённого наследника. Она не такая.

— Понятно... — Хэнъи опустил глаза, погружившись в свои мысли.

[Система 001: Ии-цзы, ты опять за своё?]

[Фан Хэнъи: Скажи, у меня в этом теле вообще есть матка?]

[Система 001: Ии-цзы, твои мысли заходят в очень опасное русло! Прекрати!]

[Фан Хэнъи:... Я просто спросил из любопытства.]

[Система 001: Через пару дней ты вернёшься в прежнюю форму! Выбрось эту дичь из головы!]

[Фан Хэнъи: Да говорю же, просто праздный интерес! Ничего такого я не планирую!]

— Здравствуйте! Обратите внимание, седьмая годовщина тематического парка развлечений горы Юмянь! Проходят отличные акции! — улыбчивый промоутер протянул им буклет.

Фан Хэнъи машинально взял бумажку, мельком взглянул на неё и заметил, что Лян Шань уставился в текст с неожиданной серьёзностью.

Изучив листовку, Лян Шань поднял глаза на Хэнъи.

— А-И, ты когда-нибудь бывал в парке аттракционов?

Конечно, Хэнъи бывал там сотни раз — и с родителями, и с друзьями.

— Никогда, — не моргнув глазом, соврал он.

— Хочешь сходить?

— Очень! — в глазах Хэнъи вспыхнул искренний восторг.

— Тогда завтра я тебя отвезу, идёт?

— Ура! Спасибо, братец!

[Система 001: Ой... Судя по тому, как загорелись глаза у Шань-шаня, он сам там ни разу в жизни не был.]

Лян Шань тепло улыбнулся и ласково потрепал его по волосам.

Фан Хэнъи закончил готовить ужин и перенёс тарелки на стол. Оглянувшись, он увидел Лян Шаня: тот устроился прямо на мягком ковре у дивана, одной рукой листая что-то в телефоне, а

другой усердно записывая в блокнот. Сверху на листе виднелось крупно выведенное слово: «План».

— Братец, ты что, составляешь маршрут? — с любопытством заглянул ему за плечо Хэнъи.

— Да.

«Неужели действительно ни разу не был в парке развлечений?» — недоумевал Хэнъи. Для бедной семьи это было бы понятно, но Лян Шань вырос с золотой ложкой во рту. Как такое возможно?

Он непринуждённо опустился рядом на колени, положив локти на край дивана и уткнувшись подбородком в ладони. Переводя взгляд с сосредоточенного лица Лян Шаня на его записи и обратно, он в какой-то момент совсем засмотрелся на его профиль.

Лян Шань почувствовал этот взгляд, скосил глаза и тихо спросил:

— Что ты там высматриваешь?

Фан Хэнъи поспешно отвернулся, стараясь сохранить невозмутимый вид:

— Пойдём есть, братец. Всё готово.

Лян Шань отложил ручку, взглянул вслед поднявшемуся Хэнъи и вдруг замялся:

— А-И...

— М-м? — Хэнъи обернулся.

Лян Шань слегка покраснел и со смущённой улыбкой указал пальцем:

— У тебя... платье сзади снова испачкалось.

Хэнъи застыл. Внутри всё оборвалось от стыда и злости.

— Да чтоб его! Какая же это морока! — взвыл он.

Лян Шань поднялся и мягко подтолкнул его в сторону спальни:

— Иди скорее переодейся.

[Фан Хэнъи: 001, клянусь, я тебя придушу!!!]

Система 001 благоразумно затаилась, прикинувшись мёртвой.

После ужина у Фан Хэнъи внезапно зазвонил телефон. Он глянул на экран и на автомате нажал кнопку ответа:

— Алло?

Услышав собственный тонкий девичий голосок, Хэнъи похолодел и тут же в панике сбросил вызов.

Не успел он перевести дух, как телефон затрезвонил снова.

Сброс.

Опять звонок.

На том конце провода Чжан Ясю застыла в глубоком анализе. Если ей не показалось, трубку только что взяла девушка. А по словам Жэнь Шиэра, её сын недавно расстался со своим... кхм, парнем.

Мать Хэнъи всегда верила, что её сын просто временно сбился с пути. И раз теперь он свободен, а трубку берёт какая-то девица — значит, мальчик наконец-то взялся за ум!

Она переглянулась с мужем, Фан Лунем. Взаимное понимание без слов наполнило их родительские сердца тихой радостью и облегчением.

Чтобы убедиться в своей догадке, Чжан Ясю проявила поразительное упрямство и продолжала упорно набирать номер.

Сброс.

Звонок.

Сброс.

Звонок.

В этой суматохе Фан Хэнъи напрочь забыл, что прекрасно умеет имитировать мужские голоса. Пока он в панике собирался снова сбросить вызов, чья-то рука мягко забрала у него телефон.

Он удивлённо уставился на Лян Шаня, который одними губами беззвучно произнёс: «Давай я поговорю».

Лян Шань, стоявший рядом, успел заметить на экране надпись «Мама». Видя, как Хэнъи сначала ответил женским голосом, а потом испуганно нажал отбой, он резонно предположил, что тому сейчас крайне неудобно разговаривать. А раз абонент звонит столь настойчиво, дело может быть срочным, вот он и решил прийти на помощь.

«Подожди секунду!» — мысленно взмолился Хэнъи, протягивая руку в немом жесте.

Но Лян Шань уже нажал на приём. Заметив паническое выражение лица Хэнъи, он на секунду замешкался.

Из динамика тут же раздался нетерпеливый голос Чжан Ясю:

— Алло? Сяои? Сынок, это ты? Или... это его девушка?

Поняв, что отступать поздно, Фан Хэнъи безнадежно махнул рукой, беззвучно разрешая Лян Шаню вести эту игру.

<http://bllate.org/book/18195/1752590>